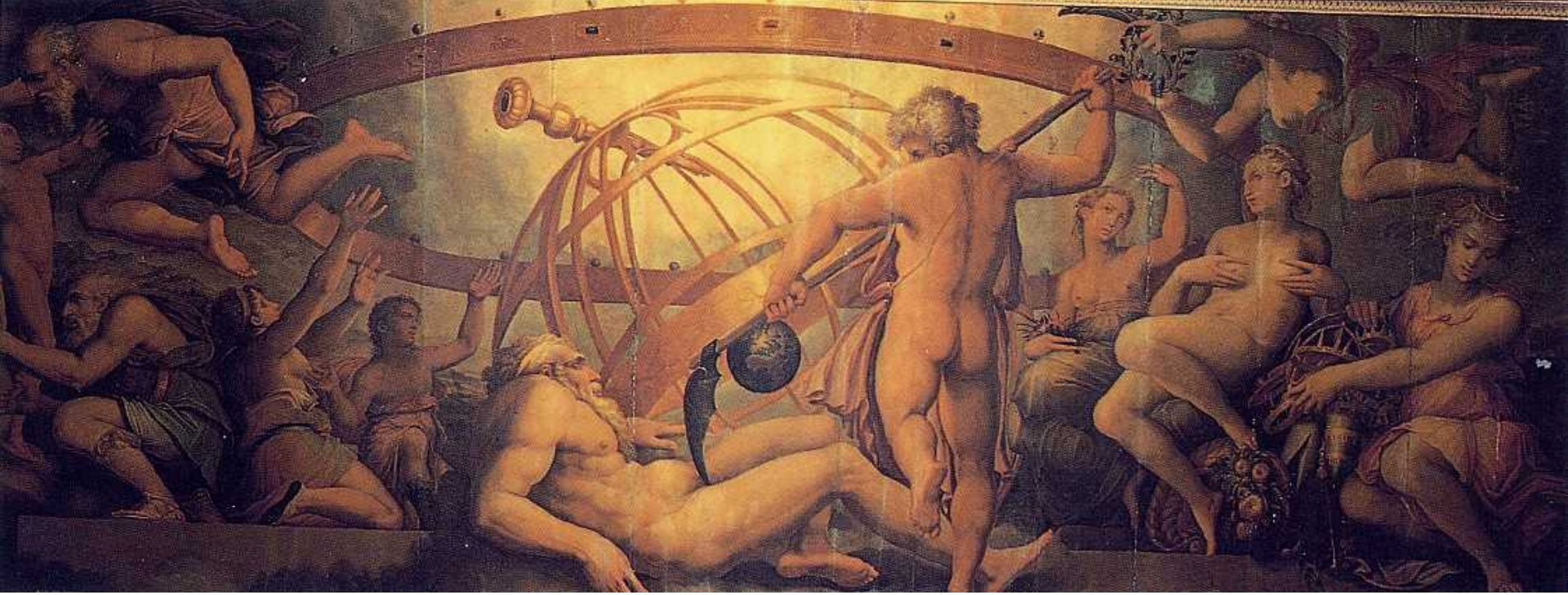
БУЛЛЕРЫ И ЖЕРТВЫ

Патриархат определяет, какие черты и ценности должны поощряться и вознаграждаться в обществе, т. е. какие архетипы имеют преимущество перед другими — как внутри мужчин и женщин, так и во взаимодействиях между ними. Мифы о Зевсе и богах-Олимпийцах проливают свет на то, как патриархат формирует своих сыновей и дочерей.

Джин Шинода Болен.
Боги в каждом мужчине.

Первый прародитель бог Неба ***Уран*** был недоволен плодовитостью своей жены Геи и низвергал своих детей киклопов в Тартар — мрачное пространство в подземном мире. Гея обратилась за помощью к своим детям титанам. Кронос откликнулся на ее призыв и серпом отсек гениталии отца Урана.

Согласно Гесиоду, насилие Урана по отношению к детям является исходным злом, породившем все насилие в мире. Это был первородный грех бога-отца, повторявшийся в следующих поколениях.

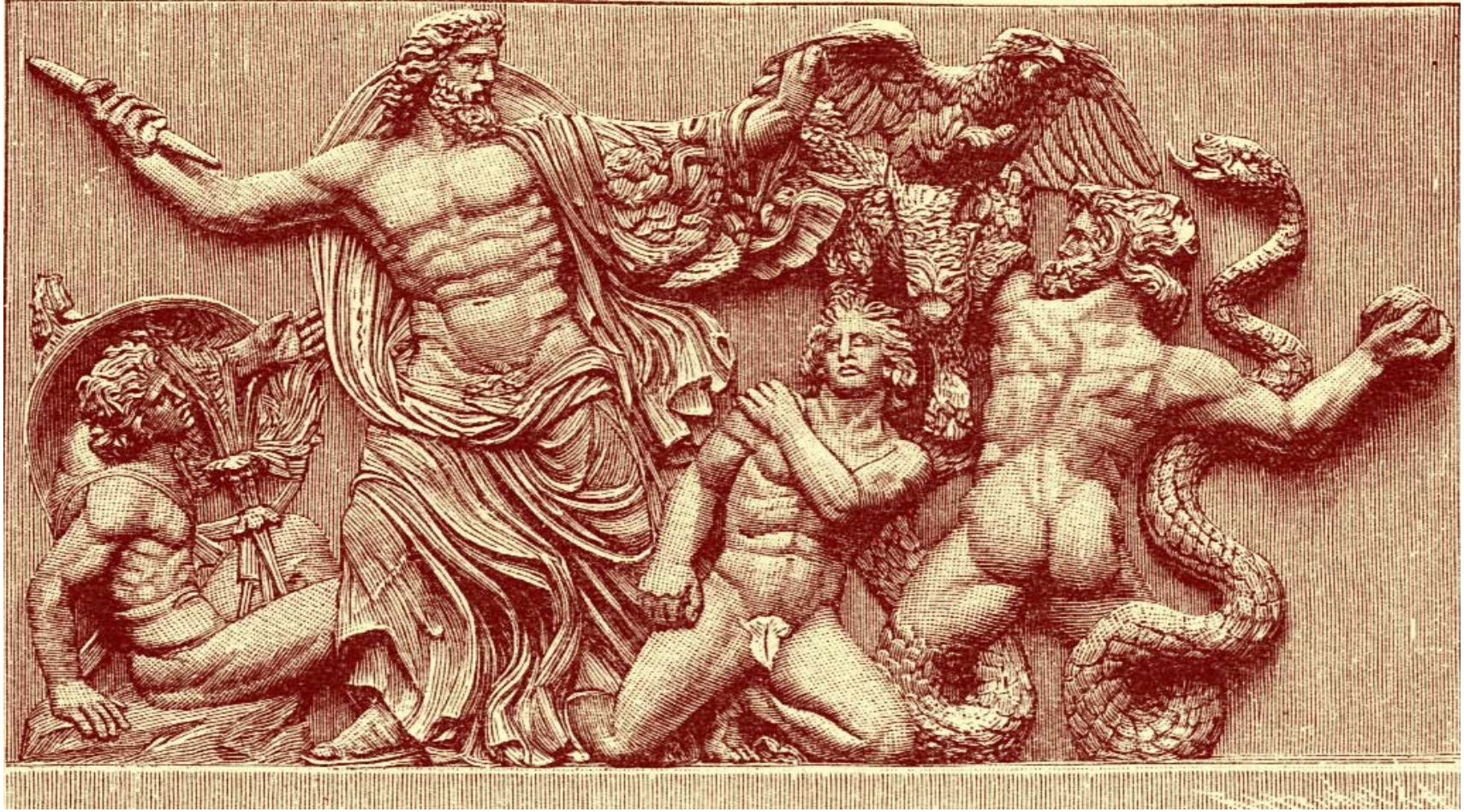
Кронос, сын Урана, женился на своей сестре Рее, которая, как и Гея, была богиней Земли. От их союза родилось первое поколение Олимпийцев: Гестия, Деметра, Гера, Гадес, Посейдон и Зевс.

Но Кроносу предсказали, что его свергнет собственный сын, и он решил не допустить этого. Едва на свет рождался новый младенец, Кронос пожирал его. Всего он поглотил трех дочерей и двух сыновей.

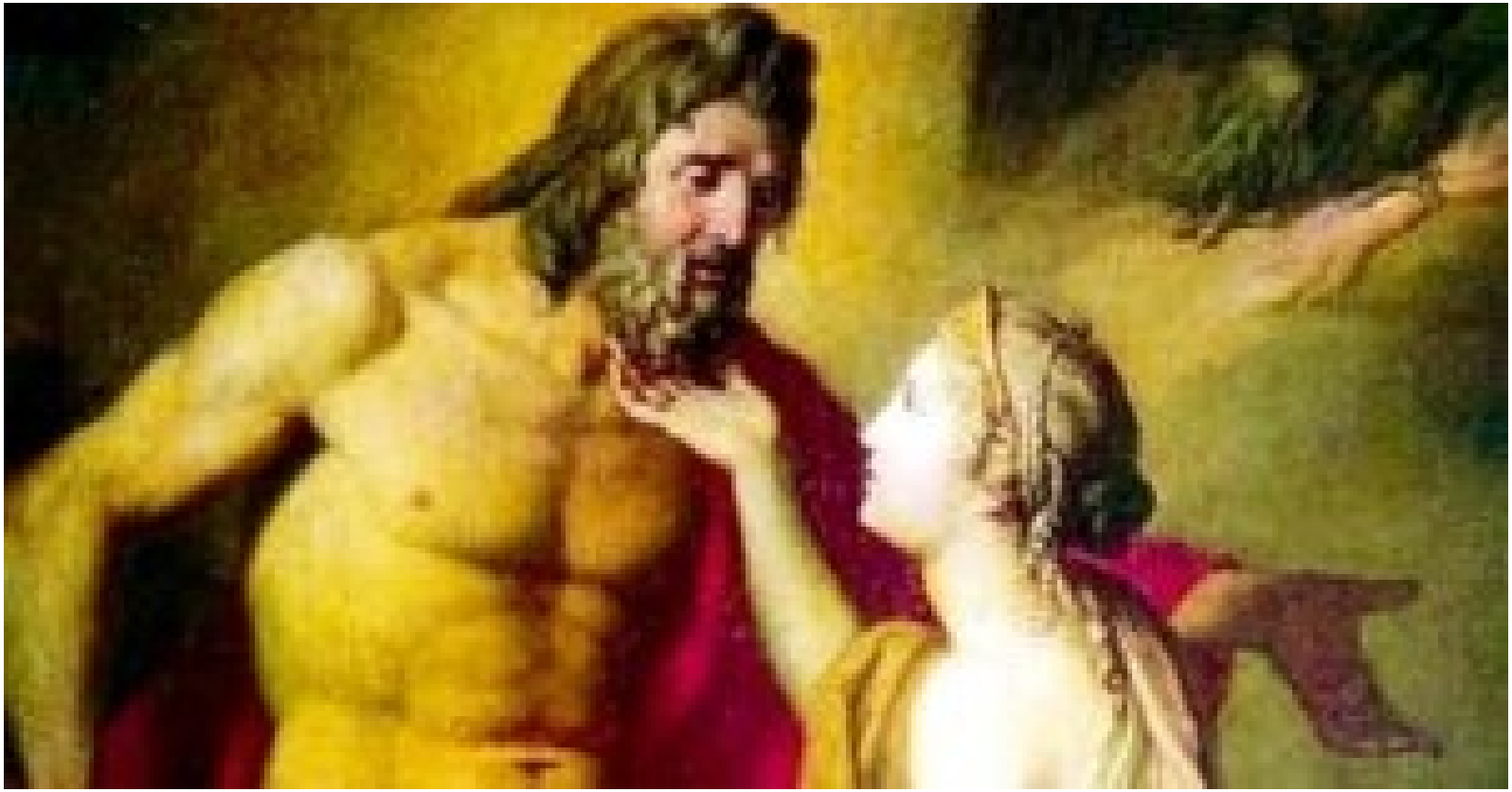

Copyright (c) 2012, Octopus

Рея очень горевала из-за потери детей. Когда родился третий сын — ***Зевс*** — она подсунула мужу завернутый в пеленки камень, который был тут же проглочен Кроносом.

Когда Зевс вырос, он напоил Кроноса рвотным зельем, после чего тот отрыгнул всех своих проглоченных детей и камень. ***Битва богов и титанов***: в союзе с освобожденными братьями и сестрами Зевс свергнул отца и стал верховным правителем. Насилие породило насилие в третьем поколении.

После победы Зевс стал опасаться, как бы кто-то из его детей не сверг его. Зевсу напророчили, что ***Метида***, первая из семи его законных жен, родит ему двух детей, в том числе сына, который впоследствии будет править людьми и богами. Поэтому когда Метида забеременела, он убедил жену уменьшиться в размерах и проглотил ее. Впоследствии из его головы родилась дочь ***Афина***.

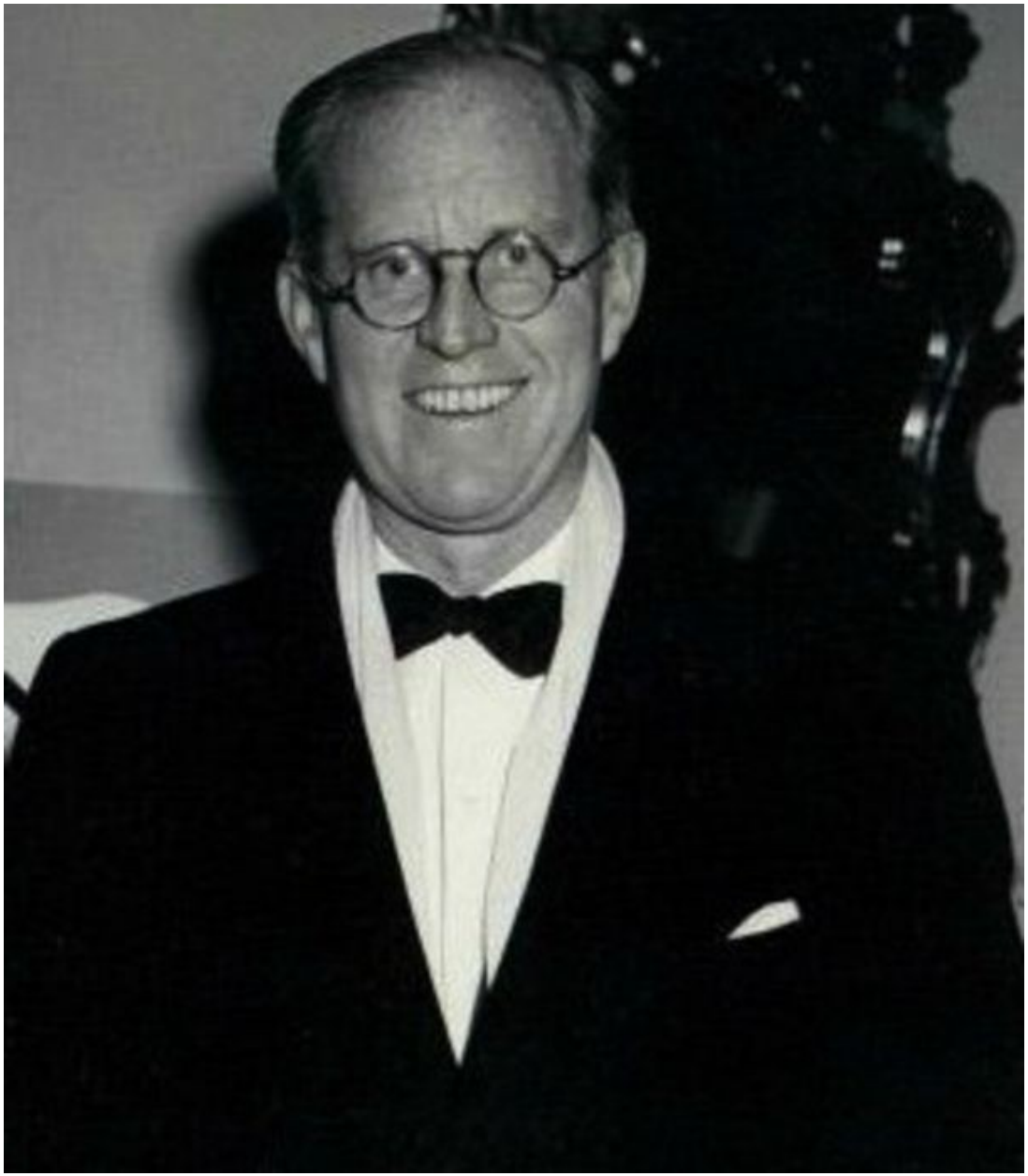
«Хороня» своих детей в Тартаре, ***Уран*** пытался подавить их потенциал — он не позволял им расти и развиваться так, как им было предназначено от природы.

Кронос, «проглатывая» или «пожирая» детей, пытался сделать их частью себя. Именно таким образом авторитарный отец может помешать росту своих детей, чтобы те не стали больше него и не бросили вызов его статусу или верованиям. Он держит их в тени, стараясь оградить от влияния людей, знаний или ценностей, которые могли бы расширить их кругозор. Такой отец требует, чтобы дети не отличались от него и не отклонялись от его планов относительно их будущего. Если ребенок не может думать независимо, он не представляет угрозы для отца.

Джин Шинода Болен называет это ***«комплексом Кроноса»***.

Отец может «поглотить» жизнь своего сына, вынуждая его реализовать отцовские амбиции, вместо того чтобы искать того, чего он хочет сам.

Пример — Джозеф П. Кеннеди, у него были богатство, политическое могущество, жажда признания. Вначале в борьбу за президентское кресло включился Джо Кеннеди-младший, но он был убит на войне. Потом погибли Джон и Роберт Кеннеди.

Зевс путем обмана убедил свою жену стать маленькой и проглотил ее. Метида (богиня Мудрости — аналог Софии Премудрости Божией в православии) уменьшилась и утратила свое могущество, вследствие чего Зевсу удалось проглотить все ее атрибуты, — как патриархат когда-то проглотил матриархат, приписав *богу* все атрибуты, некогда принадлежавшие *богине.* Подобное умаление претерпевают некоторые женщины, после того как выйдут замуж и забеременеют. Они утрачивают былую независимость мышления и авторитет, полностью подчиняя себя мужьям, которые нередко обладают авторитарным характером Зевса.

Когда женщины (жены, дочери) находятся под гнетом властных мужчин, которая ограничивает их, они склонны выплескивать накопившуюся обиду (нередко бессознательную) на самых бесправных мужчин (своих малолетних сыновей и братьев), особенно если мальчик подражает отцу или проявляет сильный характер. Это может принимать форму издевательств, холодности, саркастических и унизительных замечаний.

Таким образом у Зевса было 8 детей, которые стали олимпийцами:

Гефест и Арес (сыновья Геры),

Аполлон и Артемида (дети титаниды Лето),

Персефона (дочь Деметры),

Гермес (сын Майи),

Афина (дочь титаниды Метиды),

Дионис (сын земной женщины Семелы) — его младший сын.

Аполлон и Гермес были любимыми сыновьями, а Афина — любимой дочерью. Остальные дети не получили отцовских внимания и любви.

Аполлон — белокурый любимчик, он необычайно старательно выполнял волю Зевса. Никогда не поднимался выше отца, оставаясь на вторых ролях. Обладает логическим складом ума, высоким интеллектом и легко ориентируется в объективной реальности и причинно-следственных связях. Знает, чего хочет и обладает волей, чтобы достичь желаемого. Предпочитает мышление чувствам, отстраненность близости. Ему не по нраву хаос и буйство, он — сторонник умеренности, законности и порядка. Склонен к соперничеству, но не герой. Обладает признанием в обществе.

Гермес — также любимый сын Зевса. Олицетворяет быстроту движения, живость ума, непринужденность речи. Он покровительствует атлетам, путешественникам, ворам, работникам СМИ, бизнесменам, ученым, преподавателям, адвокатам, писателям и издателям. Его характерными чертами являются ум, хитрость и умение менять свой облик. Он очень изобретателен и берет все, что ему нравится, обманом или с помощью воровства. В то же время он изобрел алфавит и лиру. Очень обаятелен и постоянно стремится к познанию нового. Импульсивен, не стремится к близости.

Афина — любимая дочь. Зевс проглотил ее мать Метиду, когда та была беременна. И Афина родилась уже взрослой женщиной из головы Зевса, издав громкий воинственный клич. Она не признавала свою мать и была «правой рукой» своего отца. Только ей он доверял символы своей власти — молнии и эгиду. Ей свойственны сильный интеллект, умение не поддаваться эмоциям и эффективно действовать в конфликтных ситуациях. Ей нравится атмосфера мужских дел и власти, но она не уподобляется мужчинам, а помогает им. Так она была покровительницей и советчицей всех мужчин-героев. Очень конкурентноспособна.

Арес. Греческий Зевс его не любил, но в Риме он назывался Марсом и пользовался почетом — в их пантеоне он был вторым по значимости богом после Юпитера (Зевса). Для римлян он был защитником народа и отцом основателей Рима, близнецов Рема и Ромула. Образ мужской силы, напористости и готовности к действию. Эмоционален, смел, честен, импульсивен, агрессивен, лезет в драку, не задумываясь о последствиях. Очень спортивен и сексуален, живет телесностью. Не раздумывая, заступается за друзей и близких. Покровитель воинов. Со своей страстной натурой ему неуютно в патриархальном лицемерном обществе.

Гефест — отвергнутый сын, хромой кузнец и муж-рогоносец. Гефест родился косолапым и Гера сбросила его с Олимпа. Был женат на Афродите, любовником которой был Арес. Яростен, взрывоопасен, всегда готов восстать с оружием в руках против правителей-тиранов, однако не любит войны и раздоры и от природы является миротворцем и гуманистом; прост, как сам огонь и столь же энергичен. Он увечен, отвергнут своими родителями и несчастлив в любви. В семье это остро чувствующий уязвимый ребенок. Склонен сдерживать свои чувства, от этого очень угрюмый и легко провоцируемый.

Дионис — преследуемый, страдающий и умирающий бог. Ревнивая Гера преследовала его еще до рождения: она способствовала смерти его матери Семелы в то время как она была беременна. Но Зевс извлек Диониса из лона матери, зашил себе в бедро и выносил его. Ребенка воспитывали как девочку, чтобы спрятать от гнева Геры. Бог блаженного экстаза и восторженной любви. Бог виноделия, безумия и насилия. Создает у человека конфликт как внутри психики, так и в отношениях с обществом. Это эмоциональный и эксцентричный человек, глубокий и страстный, увлекающийся музыкой и наркотиками. Очень обаятелен и мистичен. Есть склонность к психозам и расщеплению личности.

Персефона — часто мамина дочка, вызывает материнские чувства. Она восприимчива, податлива и хочет быть приятной. Зевс способствовал Гадесу в его похищении и насиловании дочери. У нее отсутствует тесная связь с отцом. Мать дает дочери то, что сама хотела получить в детстве, хотя у дочери могут быть другие потребности. Вечно юная, зависимая, Персефона еще не знает, кто она есть и не осознает своих сил и желаний. Сильно подвержена влиянию других людей. Лучше всего выполняет работу, не требующую инициативы, упорства и не связанную с управлением.

Артемида — стразу после своего рождения стала акушеркой для своей матери: помогла ей родить своего брата Аполлона. Покровительница амазонок, она персонифицирует независимость женского духа. Богиня охоты, Луны и природы, действует быстро и решительно. Женщина целостная, не испытывает потребности в мужчине-защитнике (Барбара Строцци). Скорая на расправу со своими обидчиками, она скиталась, где хотела, и делала то, что ей нравилось.

Люди различаются своим темпераментом, вследствие этого у них разнятся телесная чувствительность, эмоциональность, направленность внимания, процессы памяти (злопамятность), мыслительные функции.

Для выживания на школьном дворе совершенно необходимо подчинение групповым нормам. Здесь важную роль играет идентификация с агрессором.

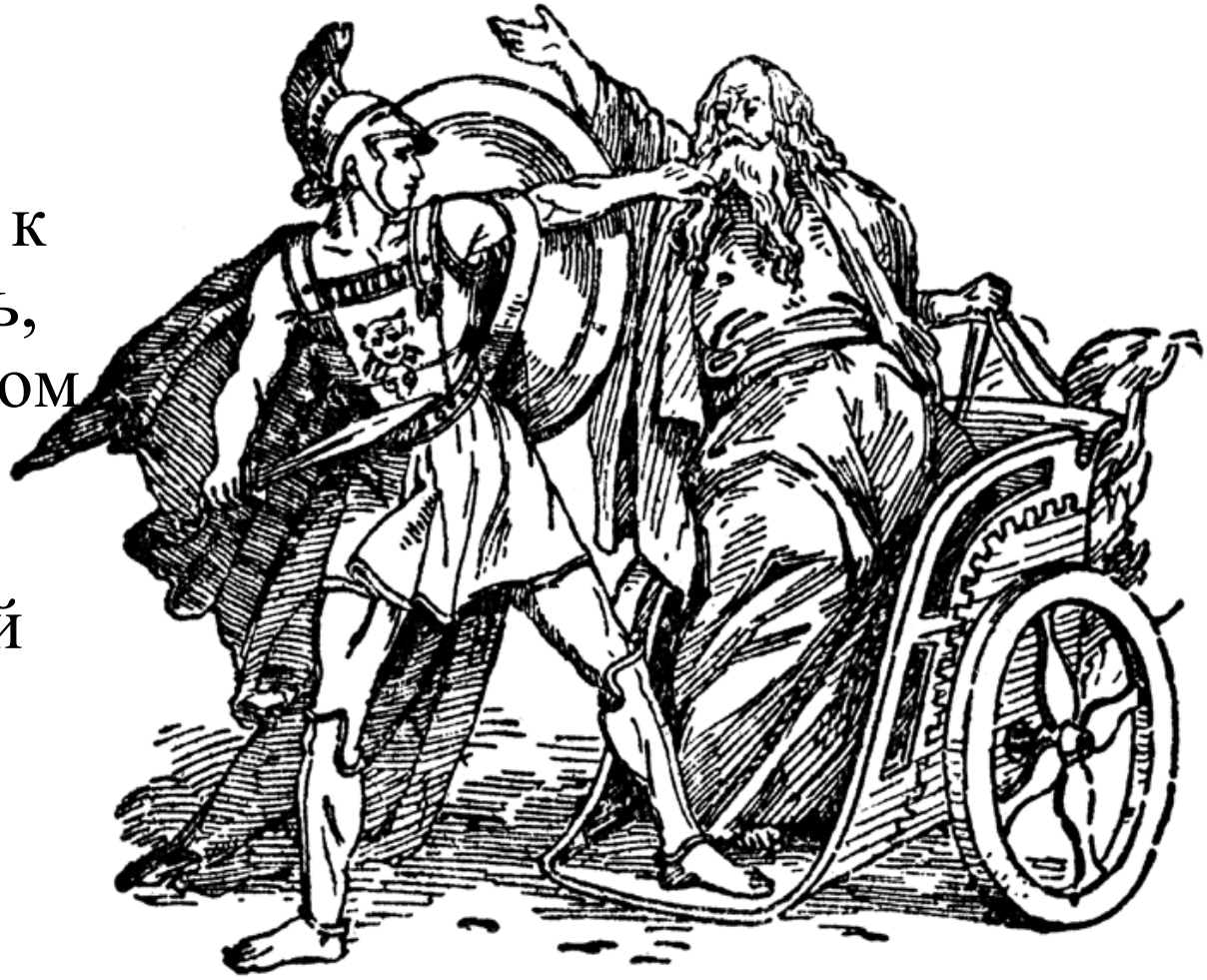
Дети, которые чаще становятся изгоями:

- дети, часто болеющие, редко посещающие детские учреждения;
- дети, неопрятно одетые;
- дети, неуспешные на занятиях (не Аполлон, Гермес или Афина);
- дети, которые не умеют общаться (не Гермес);
- дети, которых слишком опекают родители (Дионис, Персефона);
- дети, слишком эмоциональные, чувствительные (Арес, Гефест, Дионис);
- дети с дефектами внешности (Гефест);
- дети, слишком чувствительные, обидчивые (Дионис, Гефест);
- дети, не умеющие за себя постоять (Дионис, Персефона);
- дети эмоциональные, агрессивно реагирующие (Арес, Гефест).

Лай был царем Фив, когда оракул предсказал ему, что он должен погибнуть от руки собственного сына. Когда жена Иокаста родила сына, Лай проколол лодыжки ребенка булавкой и связал их ремнем, после чего велел отнести ребенка в горы и бросить его там. Но пастух пожалел младенца, и ребенка вырастила одна супружеская пара, которая ничего не сказала ему о его происхождении. Это был ***Эдип***.

Когда Эдип стал взрослым, он отправился в Дельфы к оракулу, чтобы узнать, свое будущее. На одном из перекрестков ему повстречалась колесница, на которой ехал Лай. Лай грубо приказал уступить дорогу и пропустить тех, кому он должен поклоняться. Эдип ответил, что он поклоняется только богам и своим родителям. Лай в ярости приказал возничему трогать, отчего колесо задело ногу Эдипа. Эдип от боли пронзил копьем возничего, повозка перевернулась, Лай погиб.

С точки зрения Эдипа он просто защищался от какого-то незнакомца, который сам затеял ничем не спровоцированный конфликт.

Попытка Лая убить сына повторяет мифологические сюжеты о греческих Небесных отцах, убивавших собственных детей. Отец видит в новорожденном сыне опасного соперника.

«Эдипов комплекс», открытый Фрейдом: «убийство отца и женитьба на матери являются подсознательными желаниями каждого сына».

При этом Фрейд относился к своим ученикам, которые могли бы со временем бросить вызов его авторитету (Юнг, Адлер) точно так же, как Лай к Эдипу — как к сыновьям, от которых нужно избавиться. Фрейд считал Лая невинной жертвой Эдипа.

Патриархальная культура дает мало возможностей для развития крепких связей между отцами и детьми. Гнев по отношению к «захватчику» и к жене, которая его «бросила», посвятив себя ребенку, скрывает страх быть брошенным и чувство собственной незначительности.

Сын, отнявший у отца часть внимания женщины и ставший объектом ревности, станет взрослым и обретет силу, а силы отца тем временем пойдут на убыль. Если отец каким-то образом не поглотит сына, — подобно тому, как это делали боги-отцы в древнегреческих мифах, — тот обязательно станет однажды достаточно силен, чтобы бросить отцу вызов и низвергнуть его власть.

Утверждение психоанализа о том, что все сыновья хотят убить отца и жениться на матери, может рассматриваться как оправдывающее враждебность, испытываемую обиженными Небесными Отцами по отношению к сыновьям.

Патриархальная культура враждебно настроена по отношению к детской невинности, она не ценит детские черты в человеке, но поощряет в мужчинах способность уподобиться библейскому Аврааму, который подчинился приказанию Яхве принести в жертву своего сына Исаака...

...или древнегреческому Агамемнону, который принес в жертву свою дочь Ифигению, сказав ей, что она будет невестой Ахилла, самого прославленного из греческих героев...

...или Зевсу, который по договору отдал свою дочь Персефону Гадесу, который насильно сделал ее своей женой...

Распоряжения власти и собственные амбиции отца ставятся выше любви и заботы о собственных детях.

Что чувствовал Исаак, когда понял, что жертвой будет он? Страх? Чувство, что его предали? Что быть с отцом небезопасно: он может убить?

Что чувствовала Ифигения, когда поняла, что ее обманули и вместо замужества с прославленным героем обрекли на гибель?

Что переживала Персефона, когда ее насиловал Гадес? Что она думала об отце?

Исаак и Агамемнон за принесение в жертву детей были вознаграждены.

А Зевс — думал ли он о своей дочери, когда заключал взаимовыгодный договор с Гадесом?

Мифы о мужчинах, выказавших готовность убить своих детей, и о том, как они были вознаграждены, могут поведать, что ценится в патриархальной культуре: готовность подчиняться более сильному и делать все необходимое для сохранения власти, которой ты достиг.

Эта система ценностей оказывает прямое негативное воздействие на взаимоотношения между родителями и детьми. Авторитарные родители гневаются на любые действия, в которых видят непослушание и непокорность, и по всякому поводу наказывают сыновей и дочерей, когда те не оправдывают их ожидания.

Потребность поддерживать свой авторитет служит одной из причин «предельно жестоких» издевательств над детьми со стороны отцов, считая что дети испорчены и не уважают старших. Это параноидная реакция. Мужчина реагирует на искаженный образ, сложившийся в его сознании.

Хотя сын может не любить отца, который постоянно критикует, придирается, выплескивает на него свой гнев, еще больше он не любит чувствовать себя слабым, некомпетентным, трусливым, беспомощным и униженным. Он ненавидит собственную уязвимость. Связанные с этим неприятные ощущения смешиваются с представлениями о том, что значит «быть плохим». Вследствие этого в патриархальной культуре существует склонность отождествлять ранимость со слабостью, трусостью и плаксивостью.

В условиях патриархата бывает опасно проявлять сострадание к жертве, ибо при этом можно легко утратить свои позиции. Риск особенно велик, когда мужчины, собираясь в группы, реализуют свою власть над другими: издеваются, мучают, бьют кого-то, кто слабее их.

Рано или поздно мальчишка, подвергающийся издевательствам, подрастает и становится сильнее. Теперь он может сам обидеть кого-нибудь маленького и слабого и часто пользуется этой возможностью. Оправдывающий лозунг обычно звучит так: «Я обращаюсь с тобой так, как обращались со мной». В этом явно проявляется идентификация с агрессором. Издевательства в детских и студенческих коллективах воспроизводят опыт младших братьев, терпящих притеснения от старших злых братьев. Младший брат становится объектом враждебности и по отношению к старшему брату играет ту же роль жертвы, какую тот сам играл по отношению к отцу. Такое повторение схемы происходит автоматически.

Агрессивность подчиняется своим законам, которые исследовали ***экологи*** (специалисты по изучению нравов и обычаев животных). Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Когда на группу животных нагоняли страх, они становились агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивно-трусливое состояние — самое опасное.

При отсутствии раздражителей потребность совершить агрессивный акт все время возрастает, как бы накапливается. А порог запуска агрессивного поведения понижается, и все более мелкие поводы оказываются достаточными, чтобы агрессивность вырвалась наружу. В конце концов она вырывается без всякого повода.

Тот же механизм накопления агрессии взрывает изнутри маленькие замкнутые коллективы людей.

Накопленная агрессивность рано или поздно вырывается наружу, даже если никакого раздражителя для нее нет. Она просто переадресуется на какой-нибудь замещающий объект. Переадресование агрессии на более слабого и ничем не провинившегося играет важную роль в поддержании иерархии.

Победа в стычках достается не обязательно тому, кто сильнее. Она достается тому, кто агрессивнее — любит навязывать конфликт, много и умело угрожает, а сам сравнительно легко выдерживает чужие угрозы.

В любом животном сообществе (и в человеческом тоже) образуются иерархические пирамиды. Их нижний слой образуют так называемые «подонки», в них накоплена большая нереализованная агрессивность, скрываемая заискиваниями, поведением перед вышестоящими особями. Это закон природы и противостоять ему невозможно. Можно лишь заменить инстинктивное поведение на поведение, основанное на разумных законах. На дне пирамиды особы во многом деградируют. Агрессивность «дна» легко направить на бунт, разрушительный и кровавый. Гораздо труднее помочь таким людям вновь почувствовать себя полноценными существами. (*Волки атакуют омега-самца*).

У некоторых стайных животных (собак, макак) есть одна очень гнусная инстинктивная программа. Стоит доминанту начать наказывать одного из подчиненных, как другие спешат ему помочь: кричат, кидаются в наказываемого фекалиями, норовят чем-нибудь ткнуть. Это переадресованная агрессия, накопившаяся из-за страха перед доминантом. Она по обычному иерархическому принципу переносится на того, кто слабее нас. Здесь особенно активны «подонки», т. к. они боятся всех и обычно могут переадресовывать агрессию лишь на неживые предметы, а в этом мало радости. И тогда наказываемый становится ниже «дна», слабее их, его можно безнаказанно ударить. Интересно, что самки, обычно в самцовые иерархические игры не играющие, в это дело не только втягиваются, но и действуют усерднее самцов. Такой простой механизм позволяет доминанту без особого риска для себя подавлять нижестоящих.

Если доминант у обезьян никак не поощряет тех, кто срывает на наказуемых свою агрессивность, то человек самых активных может выделить, приблизить и возвысить. Так образуется самая страшная структура: иерарх в окружении подонков. В уголовных шайках «пахан» обычно окружен «шестерками». На государственном уровне тиран окружает себя сатрапами, отличительные черты которых — преступность, аморальность, трусость, подлость и агрессивность к нижестоящим. Древние греки называли такую структуру ***охлократией*** — властью наихудших.

Все тираны держат сильных личностей в повиновении, постоянно угрожая им скорой расправой низов.

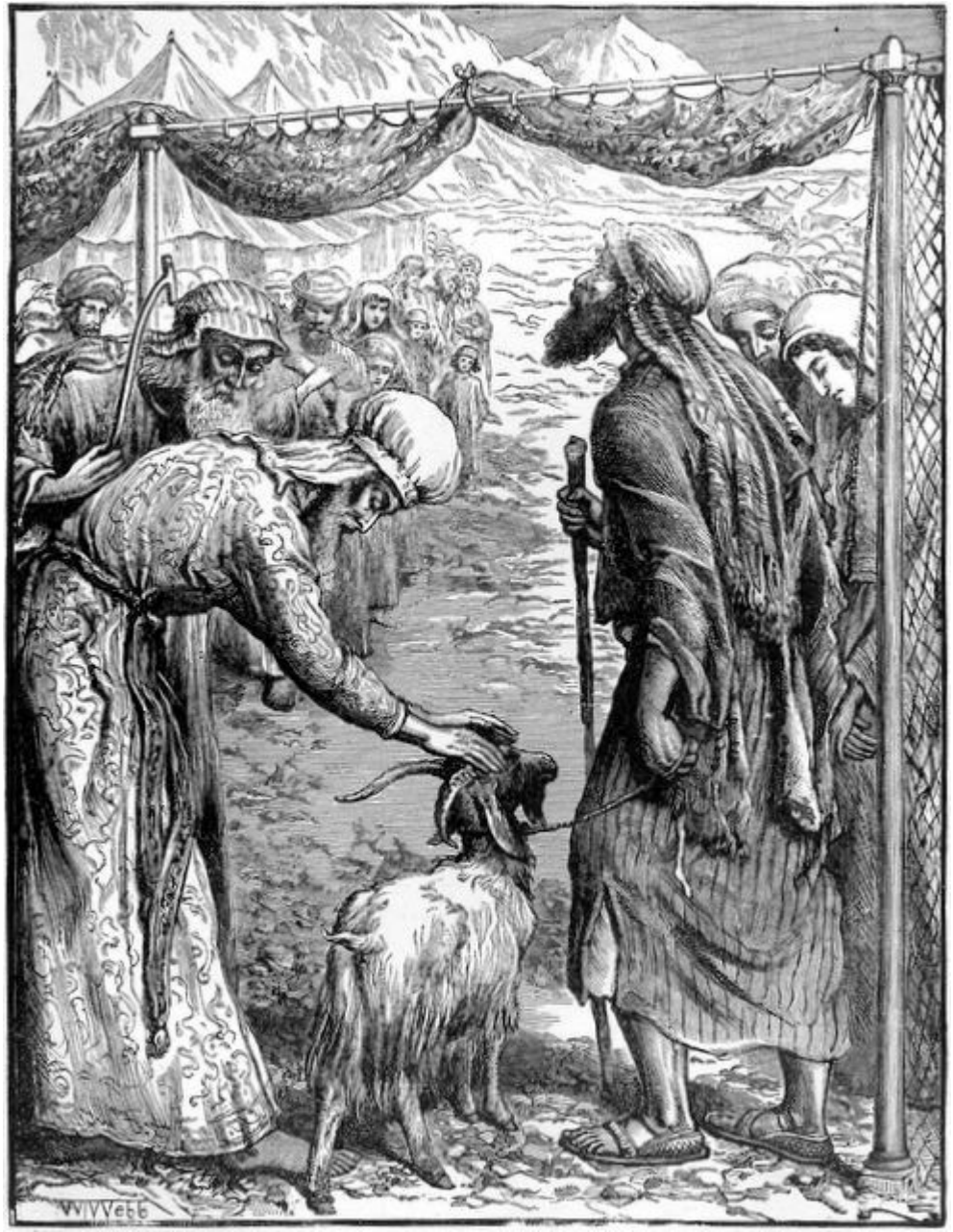
Козел отпущения

Изначально *козел отпущения* представлял собой человека или животное, выбранных для жертвоприношения богу подземного мира, чтобы умиротворить его гнев и исцелить сообщество. Ритуал жертвоприношения представлял собой попытку избавить человечество от одолевающего его зла, будь то смерть, болезнь, преступления, физические и психические страдания, или же чувства греха и вины, которые сопутствуют осознанию последствий нарушения моральных норм. Такие страдания всегда угрожают погрузить нас во мрак и хаос, с которыми мы встречаемся и внутри себя и вовне.

William Holman Hunt. The Scapegoat

Webb Sending.
Out the
Scapegoat

Чтобы полковнику служба везла,
Надо держать полкового козла.
Козьма Прутков

Поиск козла отпущения означает поиск того или тех, кого можно отождествить со злом или нанесением ущерба, ненавидеть за это и изгнать из коллектива, чтобы остальные его члены не чувствовали своей вины и продолжали себя вести согласно коллективным нормам поведения. В таком случае поиск козла отпущения локализует ненависть и позволяет в будущем защитить себя от бед и неудач, удаляя их предполагаемую причину. Он дает иллюзию того, что мы можем быть совершенны.

Александр Гуревич. Козел отпущения

Мы не замечаем, что эти грехи являются частью нашей психики. Зато мы ясно осознаем, что эти грехи совершили козлы отпущения. И гонитель козла отпущения чувствует облегчение, избавившись от бремени, неприемлемого для его Эго-идеала, т. е. от Тени.

Люди, идентифицирующиеся с козлами отпущения, идентифицируются с непризнаваемыми качествами Тени. Они чувствуют себя людьми второго сорта, отверженными и виноватыми. Они ощущают свою ответственность, превышающую долю их индивидуальной Тени.

Человек, познавший унижения и эмоционально травмированный в детстве, часто становится домашним миротворцем, ***козлом отпущения***. Эта роль может закрепиться за ним на всю жизнь. Едва ощутив нарастание напряжения, он обычно предпринимает что-то для разрядки ситуации, таким образом предотвращая взрыв гнева со стороны родителя, внушающего страх. Нередко ребенок или взрослый человек даже не осознает, что предчувствует скандал, и дальнейшие действия тоже предпринимает неосознанно. Когда ситуация становится все более взрывоопасной, в его душе пробуждается тревога и возникает потребность каким-то образом разрядить напряженность.

Процесс поиска козла отпущения в коллективе выглядит так. Какой-то один служащий становится вместилищем стыда, от которого избавляются другие, в результате этого уравновешивается стыд всей группы. Зачастую козлом отпущения становится человек, уже привычный к этой роли, с раннего детства приученный к ней в своей семье. Ему ничем нельзя помочь. Но если этот человек оказывается таким ненужным, почему его не выгоняют? — Такие люди выполняют важную функцию в своем окружении, которое обременено стыдом. Это тот человек, по сравнению с которым все остальные чувствуют свое превосходство.

Зевс

Восхождение требует эмоциональных жертв от самого мужчины-Зевса и от его окружения. Достигая многого в социальном плане, он часто оставляет без внимания необходимость духовного развития. Эмоциональная отстраненность в сочетании с эмоциональной незрелостью ведут к возникновению целого ряда проблем. Он не умеет поддерживать отношения, о которых должна заботиться жена. Постоянное отсутствие отца и его суровые суждения негативно влияют на детей: они чувствуют себя покинутыми или отвергнутыми, часто страдают от заниженной самооценки. Нередко мужчина-Зевс начинает расти после того, как познает унижение и собственную уязвимость.

Аполлон

Предпочитает мышление чувствам, отстраненность близости, объективную оценку субъективным интуитивным решениям, больше обращает внимание на поверхность, не заботясь о глубине.

Не уделяющий достаточного внимания области чувств, он часто неудачен в любовных делах. Реалистичный, понятный, предсказуемый, знающий, чего хочет и как этого добиться, он всегда остается на вторых ролях, т. к. ему не хватает амбиций. Способный дистанцироваться от эмоциональной боли, может находиться в этом состоянии довольно долго, все больше теряя контакт с близкими. Особенно подвержен кризису среднего возраста, когда эмоциональный барьер отделяет его от семьи. Проявляются нарциссизм, высокомерие, враждебность, скрытность, жестокость, мстительность.

Гермес

Быстрый, сообразительный, любознательный, обаятельный, красноречивый, Гермес может быть поверхностным, не слишком озабоченным правилами и моралью, хитрым и непостоянным. Гермес ни к чему не привязывается, постоянно «испытывает» границы. В отношениях с женщинами он Дон Жуан, склонен действовать импульсивно, беря то, что он хочет, и тогда, когда хочет. Несмотря на свою общительность, в душе Гермес одиночка. Этот вечный юноша может остаться на всю жизнь холостяком. Чтобы стать зрелым, ему нужно научиться обдумывать последствия своих действий, учитывать их влияние на окружающим и осознавать границы дозволенного в обществе. В этом он не может быт примером для собственных детей. Середина жизни может оказаться для него суровым испытанием.

Афина

Отличительные признаки ее мудрости — стратегический подход к делу, практицизм и стремление к результатам. Она ценит рациональное мышление, умение не поддаваться эмоциям и отстаивает превосходство воли и интеллекта над инстинктами. Преуспевает в бизнесе, учебе, научной и политической деятельности. Как правило, консервативна и сопротивляется переменам. У Афины мало сострадания к человеку, не достигшему успеха, униженному или бунтующему. Интеллектуальная защита предохраняет ее от ощущения боли — как собственной, так и других людей. Чувственная сфера ей недоступна. Не выносит глупцов и мечтателей, не сочувствует жертвам. Не чувствует своего тела. Общий язык находит только с подросшими детьми.

Арес

Сильный молчаливый гневливый мужчина, который страдает ощущением собственной несостоятельности, слишком много пьет и выплескивает гнев на самых близких людей, — это портрет человека, чьим детям со временем потребуется помощь психолога. Хотя он обычно сдерживает свой гнев, «загоняя его в бутылку», если эту бутылку хорошо встряхнуть, ярость может сорвать пробку.

Гефест

Чтобы умиротворить страшного родителя, травмированный ребенок может пожертвовать теми частями своего существа, которые сулят опасность. Обычно он подавляет свои чувства, загоняя гнев и враждебность глубоко внутрь. Цена, которую это ребенок платит за мир, непомерно велика: он утрачивает связь с собственными чувствами и не может терпеть гнев в других людях. Став взрослым, он платит тем, что отказывается от искренности и нетерпимо относится к проявлению чувств другими людьми. Это негативно сказывается на любых близких взаимоотношениях.

Дионис

Игнорирование своих чувств может стать причиной дальнейшего алкоголизма для мужчины типа Диониса. Травмированный в детстве, он может использовать алкоголь, чтобы притупить свои чувства и меньше переживать. Слишком тонко чувствующий и привыкший играть роль шута в обществе, вследствие этого часто подвергающийся насмешкам, при этом не умеющий адекватно выражать свои чувства, он нуждается в средствах, помогающих ему заглушать внутренние страдания. Вечерняя выпивка после работы, чтобы заставить молчать душевную боль, которой человек не склонен ни с кем делиться и которую не умеет проявлять, служит в качестве эмоционального анальгетика. Обильная выпивка позволяет притупить душевные страдания и одновременно пройти через физические (похмельный синдром).

Персефона

Если у мужчины типа Ареса или Диониса растет дочь, то ей нередко удается разглядеть чувствительность и боль отца, или она знает о его талантах, которые не получили развития или признания. Вырастая, эта женщина испытывает слабость к подобным мужчинам, страдающим зависимостями, — она надеется, что сможет помочь такому человеку обрести смысл жизни, и готова терпеть издевательства с его стороны. Таким образом она символически пытается спасти своего отца и свое представление о нем.

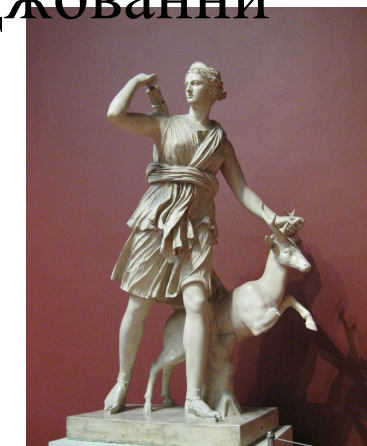

Барбара Строцци — первой из музыкантов эпохи XVII века стала публиковать свои авторские сочинения в одиночку, а не в общих сборниках. Целиком посвятила себя камерному вокальному искусству — мадригалам, кантатам, ариеттам для сопрано и баса континуо (клавесина или лютни), развивавшим традиции Клаудио Монтеверди.

В восемь лет Барбару удочерил Джулио Строцци. Уже в возрасте шестнадцати лет Барбара сделала себе имя в качестве музыканта: она пела на концертах в доме Джулио Строцци, аккомпанируя на различных инструментах, которыми владела в совершенстве. Она никогда официально не была замужем, но имела долгую связь с другом отца Джованни Паоло Видманом. У пары было четверо детей, две дочери и один из сыновей стали монахами. Барбара Строцци была известна не только как певица, но и как успешный композитор. Она напечатала восемь своих коллекций, куда вошли более 125 произведений, это больше, чем у любой женщины-композитора в XVII веке. После смерти отца и Джованни она одна воспитывала детей.

Артемида

Чтобы вырастить буллера или жертву, нужно:

- приписывать невинным детям низкие мотивы и порочную природу, которую необходимо исправлять, нередко довольно суровыми методами;
- испытывать обиду или чувство соперничества еще до рождения ребенка, опасаясь, что ребенок оттеснит отца на задний план;
- высмеивать сына или дочь, «помогая» им тем самым стать «настоящим мужчиной», сильной личностью;
- стремиться побеждать сына или дочь в каждой игре;
- отстраняться от ребенка, быть эмоционально и физически недоступным;
- не интересоваться личностью ребенка, но с удовольствием купаться в лучах достижений и побед сына или дочери;
- добиваться, чтобы ребенок оправдывал их ожидания, не учитывая, что у ребенка могут быть свои склонности, интересы, потребности, жизненные цели.

Если отец демонстрирует ребенку, кто в доме главный, ребенок испытывает чувства замешательства и обиды, поскольку гнев отца иррационален. Такая ситуация приводит к взаимному недовольству и отчуждению. При этом характер сына формируется таким образом, что став взрослым, он ведет себя точно так же, как отец. Сын идентифицирует себя с агрессором, а не с жертвой, каковой на самом деле является. Он отвергает в себе качества, провоцирующие отцовский гнев, даже если эти качества не плохие.

Чтобы вырастить здоровую личность, нужно:

- верить, что все дети изначально чисты и невинны;
- учитывать потребности, интересы, способности и желания ребенка, видя в нем отдельную, заслуживающую уважения личность;
- устанавливать четкие и разумные границы, тогда ребенок чувствует себя уверенно и безопасно;
- заботиться о сыне или дочери, играть с ними, учить их и служить для них положительным примером;
- учиться понимать чувства и переживания своего ребенка, быть эмпатичным;
- быть эмоционально и физически доступным для ребенка, чтобы при необходимости иметь возможность прийти ему на помощь в трудной ситуации;
- уметь радоваться успехам и достижениям своего ребенка, не конкурируя и не ставя его достижения себе в заслугу.

Список литературы

1. Болен Дж. Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. – М.: София, 2005.
2. Болен Дж. Ш. Боги в каждом мужчине. Архетипы, управляющие жизнью мужчин. – М.: София, 2005.
3. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
4. Дикманн Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание. – СПб.: Академический Проект, 2000.
5. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – СПб.: ЧеРо-на-Неве, Паритет, 2003.
6. Перера С.Б. Комплекс козла отпущения. Миф и психология коллективной Тени. – М.: Класс, 2009.
7. Хотчкис С. Адская паутина: Как выжить в мире нарциссизма. – М.: Класс, 2011.